BFO! Undertale

Ревизия Подземной Сказки

Конюшенко Егор

Егор Конюшенко

BFO! Undertale: Ревизия Подземной Сказки

https://litres.ru/74810934
SelfPub; 2026

Аннотация

Егор — обычный парень, который от скуки написал собственный мрачный фанфик по Undertale, превратив добрую сказку в техно-фэнтези триллер с картелями, кастовой системой и мышеловкой Гастера. Но когда он просыпается в фиолетовых Руинах без очков, в пижаме и без единой способности к магии, он понимает: он попал в собственную вселенную, где его знания — единственное оружие, а его тело — самое хрупкое, что здесь есть. Сможет ли автор выжить в мире, который он сам придумал, если единственный его козырь — это знание сюжета, а цена ошибки — жизнь?

Содержание

I 4
II 10
III 16
IV 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Егор Конюшенко
BFO! Undertale: Ревизия Подземной Сказки

I

Холод вгрызался в ребра медленно, номонотонно, словно тупое ножовочное полотно. Егор дернулся, судорожно втянул сквозь зубы воздух и тут же зашелся в тяжелом, сухом кашле. В легкие ворвался густой, застойный запах прелой лозы, столетней пыли и озона. Пальцы, скользнув по поверхности, наткнулись не на привычную мягкую ткань домашнего матраса, а на жесткие, леденящие каменные плиты, покрытые тонким слоем склизкого мха.

Он резко распахнул глаза и тут же зажмурился от досады. Мир вокруг превратился в сплошное, зыбкое фиолетовое марево. Без очков контуры окружения плыли, углы двоились, а колоссальные своды над головой угадывались лишь по густой, удушающей черноте, давившей на плечи. Егор судорожно похлопал ладонями вокруг себя, надеясь нащупать дужку пластиковой оправы на ковре из лепестков, но пальцы находили лишь шершавый гранит. Очков не было. Он остался один на один с абсолютной неизвестностью, близо-

руко щурясь в темноту.

— Какого... — сиплый собственный голос прозвучал под каменными арками пугающе громко.

Егор кое-как поднялся на ноги. Колени крупно, неудержимо дрожали. На нем была лишь легкая домашняя зеленая футболка, свободные черные трико и пара простых серых носков, которые мгновенно впитали в себя ледяную подземную влагу. Явно не походная экипировка для прогулок по горным расщелинам. Обычная пижама старшеклассника или первокурсника, заснувшего пару часов назад на своем диване под теплым одеялом.

Он сделал три шага вперед, протянув руки перед собой, пока пальцы не уперлись в мокрую, потрескавшуюся кладку. Тесаный фиолетовый камень. Циклопические заброшенные коридоры.

Сознание, еще цеплявшееся за остатки сонного бреда, начало лихорадочно перебирать варианты, выстраивая точки в логическую цепочку. Фиолетовые залы. Точка падения. Это были Руины. Первые залы из Undertale. Но стоило Егору обернуться к центру залы, как по его спине пробежала волна ледяного, липкого пота.

Прямо посреди клумбы не было золотистого сияния. Никаких парящих четырехконечных звезд. Никаких точек сохранения, которые дарили игрокам надежду и лечили любые раны. И самое главное — из зыбкой фиолетовой полутьмы не вынырнула уродливая, фальшиво улыбающаяся желтая мор-

да Цветика. На дне разлома царила мертвая, зловещая, монолитная тишина опустевшего склепа.

Внутри у Егора что-то с сухим треском оборвалось. Это был не оригинальный канон. И даже не типичная фанатская АУ со счастливым концом. Отсутствие сохранения, удушающая атмосфера индустриального упадка и вырезанный под корень гражданский периметр Руин кричали об одном: он проснулся внутри собственной вселенной. В мире BFO! Undertale. В техно-фэнтези триллере, который он сам, от скуки и ради логического обоснуя, шаг за шагом прописывал в своем черновике на компьютере. Мышеловка Гастера, о которой он размышлял под подушкой с флешкой в кармане трико, теперь дышала ему прямо в лицо раскаленным озоном.

Паника накрыла его с головой, лишая остатков разума. Егор бросился бежать по заброшенному лабиринту напролом, не разбирая дороги. Размытые фиолетовые стены проносились мимо грязными пятнами, серые носки рвались о зазубрины гранитных плит, а холодный воздух разрывал легкие. Он бежал, спотыкаясь о выступы древних головоломок, которые, к счастью, были заблокированы или отключены гвардией. В голове билась одна-единственная, безумная мысль: Я хрупкий очкарик в пижаме. Здесь нет игровых условностей. Если меня найдет патрульный пес или Андайн, меня просто пустят на фарш ради реактора души!

На крутом повороте у старого, заросшего мхом розария

Егор со всего размаху влетел во что-то мягкое, массивное и высокое. От удара он потерял равновесие и кубарем покатился по полу, больно отбив копчик о каменный бордюр.

— Ох... Боже мой! — Раздался впереди глубокий, испуганный и пугающе знакомый женский голос.

Егор судорожно завел руку назад, пытаясь отползти, и вгляделся в силуэт перед собой сквозь пелену своей близорукости. Перед ним высилась массивная фигура. Размытое белое пятно шерсти, длинные висячие уши и глубокое пурпурное платье с белыми рукавами. На груди угадывались очертания Руны Дельта, а на шее был небрежно повязан красный шарф. Ториэль. Королева-изгнанница стояла, прижав пушистые лапы к груди, и её темно-красные глаза светились искренним, ошеломленным испугом.

Егор почувствовал, как челюсть сводит от первобытного ужаса. Вариантов не было. Нужно было срочно включать тактику защиты, играть роль глупого, ничего не понимающего иностранного туриста, за которого гвардия не станет давать выкуп. Но язык словно прирос к гортани, а школьные знания английского под натиском адреналина превратились в кашу.

— Я... Я упал вниз! Пожалуйста... Пожалуйста, не делайте мне больно! Я... я просто гулял в тумане, Я не видел дыру, и затем... я упал и теперь я здесь! Очков нет, я ничего не вижу... Пожалуйста, я просто турист! Не делайте мне больно!

Ториэль медленно опустилась на колени прямо в сухую

листву, шурша подолом платья, чтобы оказаться на одном уровне с парнем. Её клыки слегка приоткрылись от крайнего недоумения, а пушистые брови поползли вверх. Она внимательно вглядывалась в его бледное, испуганное лицо, подмечая отсутствие очков, которые он явно потерял, и его судорожные, хаотичные жесты.

— Дитя мое... успокойся, прошу тебя, — тихо, воркующе произнесла она, и её мягкий английский язык в восприятии Егора перевелся в плавную, царственную речь. — Я не причиню тебе вреда. Но твои слова... они такие странные. Я с трудом понимаю, что ты пытаешься мне сказать. Как ты здесь оказался?

Егор судорожно сглотнул, пытаясь выстроить в голове чуть более вменяемые формулировки, намекая, что язык он всё-таки знает, просто от шока теряет способность свободно изъясняться. Ломаные фразы начали медленно выравниваться, хотя акцент оставался тяжелым.

— Я просто шёл на гору Эббот... просто смотрел на камни. Там был очень густой туман. Я не видел дорогу, сделал шаг, и… просто упал вниз. Это было очень долгое падение. Моя одежда... Я спал дома. Я не был к этому готов. Я просто... Я просто обычный человек. Турист. Я не имею плохих намерений, честно.

Ториэль нахмурилась, её темно-красные глаза опустились ниже, изучая его нелепый домашний вид. Тонкая зеленая футболка, абсолютно черные домашние трико со складками

на коленях и промокшие, изодранные серые носки, сквозь которые уже проступали бледные пальцы ног.

Никаких ботинок, никакой штурмовой куртки или походного рюкзака, какие обычно были у редких упавших людей за последние десятилетия. Этот парень выглядел так, словно его выдернули прямо из постели посреди ночи и швырнули в разлом карманной вселенной. Это выглядело неестественно, пугающе и вызывало у королевы массу подозрений, но материнский инстинкт перед лицом беззащитного, близорукого ребенка в пижаме всё же взял верх.

— Твой вид действительно смущает меня, дитя... — Ториэль тяжело вздохнула, поднимаясь во весь рост и протягивая ему большую, пушистую ладонь, от которой веяло печным домашним теплом. — Твои слова... я почти не разбираю их. Но с тобой явно приключилась беда и сейчас ты в опасности. Так что… Идем со мной, молодой человек. Там мы во всем разберемся. Пойдем.

Егор посмотрел на её пушистую ладонь, переводя дыхание. Первый этап был пройден — игра в испуганного дурака временно обеспечила ему защиту бывшей королевы. Он медленно протянул руку, хватаясь за её теплое плечо, и поднялся, готовый сделать свой первый шаг вглубь этого циничного и опасного вольера.

II

Они успели пройти всего пару десятков шагов по вымощенной фиолетовыми плитами галерее, как мертвую, звенящую тишину заброшенных катакомб внезапно разрезал резкий, синтетический и до ужаса обыденный звук. Цифровая мелодия будильника — бодрая, стандартная, записанная на Поверхности, — ударила по ушам сокрушительным набатом. В замкнутом пространстве Руин это электронное пиликанье прозвучало как святотатство, заставив испуганных Фроггитов в щелях стен панически заквакать.

Ториэль вздрогнула всем телом, её длинные уши резко взметнулись вверх, а темно-красные глаза округлились от шока. Она мгновенно отпрянула на шаг, занося лапу, в которой на долю секунды синеватым отблеском зародилась искра защитной магии.

— Что... Что это за странный шум, дитя мое?! — испуганно воскликнула она, озираясь по размытым для Егора углам.

— Ох, черт... Черт, черт, черт, — судорожно забормотал Егор на своем родном языке, начисто забыв про маскировку.

Пальцы заметались по карману свободных черных трико. Ткань натянулась, и он нащупал плоский, угловатый брусок. Смартфон. Его обычный копеечный телефон, который он по привычке сунул в карман перед тем, как лечь на диван. Он выудил его на свет — экран полоснул по близоруким гла-

зам яростной синевой цифрового дисплея. 07:00 утра. Время просыпаться на учебу. Егор быстро, до боли вдавил палец в сенсор, смахивая иконку будильника в сторону. Музыка оборвалась так же резко, как и началась. В Руины вернулась тяжелая, душная тишина.

Но Егор не убирал аппарат. Поддавшись какому-то дикому, интуитивному импульсу, он зашел в проводник файлов, и его палец замер над папкой документов. Память устройства послушно выдала список. Глаза юноши, сощуренные до предела, впились в строчки: BFO_Undertale_Lorebook.docx и Bloody_Feather_Overview_Draft.docx.

Его обдало новой волной ледяного пота. Вся информация, весь расклад на этот циничный, кастовый мир, вся хроника упавших детей, включая Клэр и Кловера, была прямо здесь, в его руках. Юноша судорожно запустил вторую руку в правый карман трико и нащупал там маленький, холодный металлический цилиндр на цепочке. Резервная флешка. Та самая, с которой он заснул под подушкой.

Масштаб катастрофы накрыл его бетонной плитой. Он не просто попал в Подземелье. Он притащил с собой в карманах домашней пижамы «черный ящик» этой вселенной. Смертный приговор для самого себя, если эта пластиковая коробочка попадет в лапы стражи или Гастера.

Осознание этого факта вышибло из Егора остатки шпионской выдержки. Страх заставил его действовать напролом. Он резко повернулся к замершей в недоуменииТориэль и,

отчаянно путая слова, засыпал её вопросами на своем корявом, спотыкающемся английском, который сейчас звучал как ломаный, уродливый диалект:

— Королева Ториэль... послушайте меня! Пожалуйста, ответьте мне! Ваша семья... ваши дети живы? У вас есть дочь по имени Флора с белым мехом? Она здесь?! И... и Королевская гвардия! Ученые под горой, желтая ящерица, скелеты... Работают ли они на Гастера?! Пожалуйста, скажите мне правду!

Ториэль медленно отступила еще на шаг, её пушистые лапы судорожно сжались на пурпурной ткани платья. Её лицо, до этого выражавшее лишь материнскую заботу, стремительно бледнело, покрываясь ледяной гвардейской маской. Этот странный, близорукий парень в ночнушке, который секунду назад не мог связать двух слов, сейчас выкрикивал имена и сущности, существование которых на периферии Руин было строжайшей, монументальной тайной. Откуда чужак с Поверхности мог знать про Флору? Про касту ученых Нового Дома? Про Альфис?

В её гены, унаследованные от вековых королей, ударил колоссальный импульс бдительности.

— Откуда... Откуда у тебя эти сведения, человек? — её воркующий голос исчез, сменившись низким, ровным, пугающе царственным рокотом.

Прежде чем Егор успел сообразить, пушистая, но стальная лапа Ториэль молниеносным гвардейским движением

перехватила его запястье. Пальцы разжались сами собой от легкого болевого импульса, и смартфон Кловера... точнее, Егора, перекочевал в лапы королевы.

Ториэль поднесла светящийся экран ближе к своей морде. Она была старой, но далеко не глупой женщиной — обрывки человеческой техники веками просачивались сквозь Барьер, и монстры умели ими пользоваться. Её темно-красные глаза побежали по строчкам открытого файла лорбука. С каждой секундой её уши опускались всё ниже, а дыхание становилось рваным, свистящим.

На экране черным по белому, с пугающей, хирургической точностью был расписан весь их мир. Кастовая система босс-монстров. Тайные законы о чистоте крови и уничтожении дефектных гибридов. Подробное описание Ядра и Паропрома. И, что самое страшное, там был детальный, пошаговый пересказ недавних событий: смерть Клэр в боксе, поглощение её души Канако, указ Гастера о поимке людей... Там было описано всё, что произошло в Подземелье за последние годы с точностью до минут.

Лапы Ториэль крупно, неудержимо задрожали. Экран телефона мелко застучал о её когти. Она медленно, словно боясь, что эта пластиковая вещь взорвется, протянула смартфон обратно Егору. Её взгляд, устремленный на юношу, был полон первобытного, экзистенциального ужаса.

— Это... Этого не может быть, — прошептала она, и её голос сорвался на глухой хрип. — Здесь... здесь записано

то, о чем не знает даже высший генералитет стражи. Каждая деталь... история моей семьи. Скажи мне, человек... Какой шпионский корпус Поверхности передал тебе эти архивы? Как ваше правительство смогло вскрыть наши каналы связи?! Говори правду!

Егор принял телефон дрожащими пальцами, чувствуя, как внутри всё вымерзает до основания. Он посмотрел на растерянную, испуганную королеву сквозь размытые контуры своей близорукости. Лгать в лицо существу, способному испепелить его одним взмахом лапы, было бессмысленно. Он решил расколоться, но эта правда была хуже любого шпионажа.

На его лице не дрогнул ни один мускул. Физиономия вытянулась, превратившись в монолитную, каменную маску абсолютной серьезности, лишенную малейшего намека на улыбку.

— Я... я не шпион, Королева, — тихо, но удивительно твердо произнес он на своем ломаном английском. — У меня нет правительства. Нет генералов. Я... я просто сидел дома. За компьютером. И я... выдумал весь этот мир. Сам. Написал буквами в файл. Я просто угадал.

Ториэль замерла, вглядываясь в его застывшее, бледное лицо. На секунду на её губах появилась слабая, неловкая, почти безумная улыбка — её разум отчаянно пытался зацепиться за эту фразу как за нелепую, глупую шутку испуганного ребенка Поверхности.

— Ты... ты шутишь так, дитя мое? — её голос дрогнул от слабой надежды. — Это ведь... просто метафора?

Егор не улыбнулся в ответ. Его карие глаза под неровной челкой оставались холодными и пустыми, отражая лишь фиолетовый неон древних стен. Каменная маска на его лице осталась монолитной.

Улыбка сползла с морды Ториэль, оставив лишь пугающую бледность под белым мехом. Она поняла. Он не шутит. Этот худощавый очкарик в зеленой футболке и рваных носках говорил абсолютную, пугающую истину. Королева-изгнанница впервые в жизни впала в состояние полного, парализующего ступора и глубокого, ментального отрицания реальности, понимая, что законы её вселенной только что с треском разбились о фигуру обычного девятнадцатилетнего парня.

III

Тень от раскидистых ветвей каменного розария ложилась на фиолетовые плиты уродливыми, ломаными полосами. Ториэль тяжело дышала. Из её приоткрытой пасти вырывался едва заметный сизый парок, а пушистая грудь под Руной Дельта ходила ходуном. Времени на сантименты больше не оставалось. Лабиринт Руин казался глухим сейфом, но прямо сейчас этот сейф взломали без единого выстрела.

— Кто ты? — её голос упал до зловещего, вибрирующего шёпота, от которого у Егора мелко зачесались лопатки. Она сделала шаг вперед, и её массивная, размытая в его близоруком зрении фигура полностью заслонила блеклый свет потолочных кристаллов. — Кем бы ты ни был... Тот, кто прячется за твоими глазами, знает слишком много. Ты назовешь мне имена тех монстров, с которыми вступал в преступный сговор. Живо.

Егор судорожно сглотнул горькую, вязкую слюну. Его лицо по-прежнему оставалось каменной, застывшей маской, но он физически чувствовал, как королева считывает его как открытую книгу. Каждый мимолетный микроимпульс, каждое дрожание бледных век выдавало его с головой в этом пропитанном эмпатической магией Подземелье. Играть в партизана было бессмысленно — это лишь ускорило бы его ликвидацию. Оставалось только подыграть, вывалив на неё

лавину фактов, которые обычный человек просто не мог сгенерировать из головы.

— Никакой сговор, Королева, — тихо произнес он, и его ломаный, корявый английский постепенно начал выравниваться, словно гортань сама подстраивалась под чужие фонетические законы. — Я... я знаю всё сам. Знаю, как в Новом Доме от банальной простуды умирала Чара, а твой сын Азриэль в отчаянии впитал её красную душу. Знаю, как Чуджин в своей лаборатории Паропрома неделями замерял параметры Голубой души маленькой Клэр, пока её детское тело не сдалось под натиском вашей микрофлоры. Я знаю, что прямо сейчас проект «Теплица» Гастера — это не просто чертежи. Это мышеловка.

Ториэль отпрянула, словно от удара в грудь. Её лапы судорожно метнулись к шее, пальцы вцепились в красный шерстяной шарф, будто ей внезапно перестало хватать воздуха.

— Откуда... откуда тебе известно про Клэр? — её голос сорвался на гортанный, булькающий хрип. — Доктор уверял... ученые клялись Азгору, что это была случайность! Закрытый инцидент на южной периферии!

— Никакой случайности, — Егор сделал тяжелый шаг вперед, его мокрые серые носки беззвучно шлепнули по мху. Близорукость размывала черты лица Ториэль, но он кожей чувствовал её первобытный страх. — Гастер работает на опережение. И у него за спиной стоит целая подпольная группировка. Твоя стража ловит людей для «Теплицы», а за кад-

ром всем заправляет Картель Доходяг. Верные последователи доктора, его личная теневая гвардия, о которой Азгор предпочитает не распространяться, чтобы не сеять панику в городах. Я знаю всё, Ториэль. До последнего символа в их журналах.

В этот самый момент, когда Егор произнес слово «Картель», в его груди внезапно зародилось странное, доселе неведомое ощущение. Это было не физическое тепло и не биение сердца. Словно глубоко за ребрами, прямо под зеленой домашней футболкой, провернулся колоссальный, гудящий маховик.

Юноша инстинктивно опустил взгляд вниз и оцепенел. Сквозь полупрозрачную ткань пижамы наружу пробивалось ровное, густое, фиолетовое свечение. Маленькое светящееся сердце — его собственная душа — медленно пульсировало в воздухе, испуская осязаемые волны Настойчивости.

В каноничных селф-инсертах, которые Егор читал на Author.Today, этот момент сопровождался пафосными системными окнами, обретением суперсил или призывом гигантских мечей. Но здесь... здесь это фиолетовое сияние лишь подчеркнуло весь ужас его положения. Он посмотрел на свои худые, бледные руки, на рваные носки, на черные трико со складками. На нем не было брони. У него не появилось магии, способной взрывать скалы или призывать костяные снаряды. Он остался всё тем же близоруким, тощим очкариком без очков, чуть ли не школьником-старшеклясс-

ником, которого карманная вселенная выдернула из постели без помощи всякого грузовика-куна и швырнула в эпицентр циничного, мрачного техно-фэнтези триллера. Его «Настойчивость» была не оружием — это было лишь упрямое, болезненное нежелание его плоти заглохнуть прямо здесь, на фиолетовом полу.

Осознание этого патового, абсурдного контраста между его «всезнанием» и абсолютной физической беспомощностью обрушилось на Егора сокрушительным ударом. Его мозг словно закоротило. Он вошел в состояние глубокого, звенящего психологического шока. Окружающее пространство окончательно поплыло, превращаясь в грязные фиолетовые разводы, а в ушах завыл монотонный, ледяной ветер.

Ториэль смотрела на пульсирующую фиолетовую душу, затем на его застывшее, бледное лицо, и в её разуме воцарился полный хаос. Этот парень был пугающим пророком, живой угрозой для всей государственной системы Гастера, но в то же время — он едва держался на ногах от страха, замерзая в своей нелепой ночной одежде. Изгнанница не знала, что делать.

— Идем, — глухо, мертвым тоном произнесла она, аккуратно, но крепко перехватывая его за плечо. — Тебе... тебе нельзя оставаться в коридорах.

Она почти волоком потащила находящегося в прострации Егора по галерее. Тяжелые дубовые двери дома под деревом с красными листьями распахнулись со скрипом. Тори-

эль быстро провела его мимо пахнущей корицей кухни, толкнула дверь одной из жилых комнат и мягко, но настойчиво втолкнула Егора внутрь.

На маленькой кровати с лавандовыми простынями, прижав колени к груди, сидела Фриск. Девочка лет десяти в своем сине-пурпурном свитере испуганно вскинула голову, её внимательные карие глаза округлились при виде странного, взъерошенного чужака в пижаме.

— Фриск, дитя мое, побудь с ним, — быстро, задыхаясь от волнения, проговорила Ториэль, пятясь к выходу. — Прошу тебя, не выпускай его из комнаты. Мне нужно... мне нужно срочно найти Флору. Она должна быть на дальних патрулях у Тёмных шлюзов. Мы скоро вернемся.

Дверь с тяжелым щелчком закрылась, оставив Егора наедине с ребенком в звенящей тишине запертой комнаты. Ловушка Гастера продолжала медленно сжиматься вокруг своего создателя.

IV

Тяжелый щелчок дверного замка прозвучал в замкнутом пространстве комнаты как выстрел. Егор остался стоять у стены, нелепо переминаясь с ноги на ногу. Мокрые серые носки оставляли на ворсистом лавандовом ковре темные влажные пятна. Без очков комната плыла перед глазами: контуры деревянного комода двоились, а сидящая на кровати Фриск казалась маленьким, размытым сине-пурпурным пятном. В воздухе завис тонкий, удушливый аромат сушеной ромашки, смешанный с запахом озона, исходящим от его собственной, всё еще слабо мерцающей под зеленой футболкой фиолетовой души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.